

В норвежском городе Нарвик могила советских
воинов, павших во время второй мировой войны
не остаётся без внимания.

Никто не забыт?

Недавно в одном из номеров популярного армейского журнала промелькнула следующая мысль: «Война считается незаконченной, пока последний солдат, живой или мёртвый, не вернулся на родную землю».

Оставим в стороне тех, кто, попав в плен, выбрал иную веру, и сам не захотел вернуться – живые в состоянии позаботиться о себе самостоятельно. Поговорим о мёртвых...

В России, как и в большинстве иных государств, никогда не существовало традиций хоронить погибших воинов исключительно на родной земле. Сделать это было тяжело и по чисто техническим причинам. Каким образом, например, князь Олег смог бы вернуть тела погибших соратников из-под Царьграда или Александр Суворов убитых «чудо-богатырей» из Италийского похода? Видимо, неспроста великий полководец по этому поводу ограничился короткой рубленой фразой: «Война не закончена – пока не захоронен последний солдат» – без всякой привязки к месту. Вспомним, наконец, о морской традиции похорон в походных условиях.

Разумеется, были исключения, касавшиеся крупных военачальников и богатых людей, но это были именно исключения. Как правило, похороны происходили непосредственно на поле брани или в ближайшем населённом пункте, но они обязательно происходили с соблюдением всех традиционных обрядов.

Могилы российских солдат и матросов разбросаны почти по всему миру. Причём большая их часть находится за пределами нынешних границ России. Так если непосредственно в РФ на сегодняшний день учтено 22 462 воинских захоронения, где покоится прах более 3 млн. солдат, то всего в мире насчитано 47 231 могила только советских воинов с остатками 9 666 тыс. человек. Наши воинские мемориалы имеются в 34 странах только дальнего зарубежья. Они различны по количеству захороненных, по монументальности надгробных сооружений, но независимо от того находятся ли они на территории бывших врагов, союзников или нейтральных стран, все мемориалы содержатся в достойных условиях, власти оказывают содействие, в том числе и в пресечении немногочисленных экстремистских вылазок.

Множество могил иностранных солдат осталось и на российских полях. Причём это не только немцы, австрийцы, японцы, финны, венгры, румыны, итальянцы, но и коллаборационисты из стран, оккупированных Германией. Только под Петербургом зафиксированы захоронения норвежцев, датчан, французов, латышей, эстонцев. Тут же оставила своих павших и испанская «Голубая дивизия».

Ещё большее количество погибших военнослужащих III-го рейха и его союзников остались непогребёнными или были похоронены на кладбищах, уничтоженных советскими властями после окончания вражеской оккупации.

В начале 90-х годов Правительством РФ были заключены межгосударственные соглашения с Германией, Финляндией, Японией, Италией и некоторыми другими странами о совместной работе по поиску и захоронению останков военнослужащих, а также уходу за воинскими мемориалами. Соглашения успешно выполняются. В России работают представители указанных государств, которые с помощью бережно охраняемых военных карт производят эксгумацию останков солдат второй мировой. Причём лишь финны организовали сборное кладбище для соотечественников на собственной территории рядом с нашей границей. Все остальные, опять-таки за редким исключением, перезахоранивают своих на российской земле, что вызвало в своё время протесты ряда ветеранов ВОВ, особенно по отношению к немцам.

Понятно, что нынешняя пресса больше ориентирована на боевые действия последних лет: на американские гробы из Вьетнама, на «цинковых мальчиков» Чечни и Афганистана и т. д. Однако военная история человечества началась не вчера и явно не скоро закончится, поэтому, видимо, не стоит подходить ко всем государствам их традициям и возможностям с равными мерками.

Если говорить об этой теме, то более актуальным является выполнение суворовского завета в отношении советских воинов, погибших на советской же земле в годы Великой Отечественной войны и не захороненных до сих пор! Поражает многолетнее равнодушие государства, политорганов, вете-

ранских организаций к этому болезненному вопросу.

С 1965 года, когда к 20-летию Победы в ЦК КПСС было отпортовано об окончании работ по разминированию территории СССР и захоронению останков советских воинов, и до конца 80-х – начала 90-х годов вся деятельность в этом отношении была прекращена. Исключение составляли, отдельные эпизоды, когда на кости натыкались случайно. Между тем по полям и лесам чуть присыпанные землёй ещё лежали десятки, если не сотни тысяч наших отцов и дедов. В День Победы живые поднимали тосты за павших, открывали грандиозные монументы, выбивали на них прочувствованные слова о том, что «Никто не забыт...». Со временем даже появилось идеологическое оправдание: «...прошло столько лет, не стоит тревожить прах павших. Ничего страшного, что они не были похоронены как положено, ведь большинство из них атеисты. Пусть общим мемориалом им будет поле сражения». Что, впрочем, не мешало строить на этих самых «мемориалах» свинарники и «втихаря» выбрасывать найденные кости на свалку, чтобы не возиться с похоронами.

Ситуация стала меняться лишь с 90-х годов, когда развернулось массовое общественное движение поисковых отрядов, позднее получившее государственную поддержку. В одной только «фронтной» Ленинградской области поисковики ежегодно находят останки около

трёх тысяч советских солдат! В каждом десятом случае удаётся восстановить их имена.

К сожалению, несмотря на то, что впервые за последние четверть века федеральные органы власти начали поворачиваться лицом к данной проблеме, от её решения мы ещё очень далеки.

Давно пора поменять полярность ответственности и лидерства: не помощь государства общественным организациям в решении государственной задачи, а помощь поисковиков государственным органам. Между тем проект закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», который должен закрыть этот и многие другие пробелы длительное время без движения находится в Госдуме.

На центральном уровне не решены вопросы финансирования. Так, если региональные и муниципальные власти Ленинградской области в 2002 году всё же выделили на поисковую работу 326 тысяч рублей, то Москва не дала ни копейки.

По-прежнему большая часть работ выполняется на голом энтузиазме. Хотя если бы пустить только часть денег с многочисленных торжественных мероприятий, банкетов, чествований «ветеранов», о боевом пути которых говорят лишь юбилейные медали и значки, можно было бы значительно ускорить выполнение святого долга живых перед мёртвыми. Долга, который наше общество не может окончательно отдать уже без малого 60 лет. ☹

